

В те годы игровые залы были едва ли не самым прибыльным делом, но и конкуренция в этой среде царила свирепая. Стоило владельцу покуситься на охрану, как заведение тут же разносили в щепки ушлые конкуренты.

За работу вышибалой Мэн Хуэю полагались кров, еда и сто юаней в день — при условии, что все травмы он лечит за свой счёт. На самом деле он вовсе не собирался всю жизнь торговать силой; у него были свои далеко идущие планы, которыми он пока не спешил делиться с недоумевающим Линь Ци.

— Возвращайся, — Мэн Хуэй развернул юношу за плечи и легонько подтолкнул вглубь переулочка. — Чтобы всё повторил. Твое место — в первой десятке класса.

Линь Ци послушно сделал несколько шагов, а когда обернулся, его спутник уже скрылся за дверями. Мощная фигура Мэн Хуэя с перекачывающимися под кожей мускулами, словно у хищного леопарда, мгновенно затерялась среди толпы. Кто-то из парней попытался было глянуть в сторону Линь Ци, но Мэн Хуэй бесцеремонно развернул его обратно. Смеясь и переговариваясь, компания скрылась в недрах игрового зала.

Линь Ци стоял, прижимая к себе пакет с рюкзаком. Зал игровых автоматов на другой стороне улицы казался порталом в иную, чуждую и опасную реальность.

«"Почерневший" Мэн Хуэй подался в бандиты...»

Голова пошла кругом. Линь Ци застыл на углу, не в силах сдвинуться с места.

«Как ему, человеку, который сам только что пережил личную драму, спасти почерневшего Мэн Хуэя? Если всё пойдет так и дальше, то путевка в колонию для несовершеннолетних станет не просто страшилкой, а вполне осязаемым будущим»

«Хотя погодите... Сегодня же его день рождения. Ему исполнилось восемнадцать. Значит, никакой колонии — прямиком в настоящую тюрьму»

Линь Ци в ужасе присел на корточки, не выпуская попку из рук. Юноша не сводил глаз с дверей заведения, боясь, что в следующую секунду Мэн Хуэй вылетит оттуда кубарем.

Прошло около получаса, прежде чем Мэн Хуэй снова появился на улице. Школьная куртка была небрежно переброшена через руку. Острый, как бритва, взгляд мгновенно выхватил Линь Ци, который всё так же прятался за углом, выставив одни только глаза.

— Всё, приехали. Наверх, — распорядился Мэн Хуэй, когда они дошли до подъезда. Он подхватил Линь Ци за воротник и буквально втолкнул в дом. Впервые с момента возвращения его лицо стало по-настоящему суровым. — Иди зубри. Если еще раз увижу тебя там — клянусь, окна тебе в квартире перебью.

— А-а-а! — внезапно раздался женский вскрик за их спинами.

Мэн Хуэй обернулся и тут же получил увесистым дамским ридикюлем прямо по лицу.

— Ах ты маленький мерзавец! Моего Цици обижаешь?!

Металлическая застежка угодила точно в переносицу. Мэн Хуэй глухо охнул. Он почувствовал, как по лицу потекло что-то теплое, а в воздухе мгновенно разлился запах крови.

— Мама! Мама, не бей его! — Линь Ци бросился к Линь Юэе и повис у нее на руках. — Это мой одноклассник!

После недолгой суматохи Линь Юэе наконец перевела дух. Она смерила ледяным взглядом Мэн Хуэя, который пытался остановить кровь из носа, и спрятала сына за спину.

— Цици, так это и есть тот самый «новый одноклассник»? — В ее голосе сквозило явное недоверие.

«Всё в точности, как говорила тётушка Ван с верхнего этажа: вылитый хулиган, ни капли приличия! Еще и окна бить угрожает — форменное безобразие!»

Линь Ци в душе искренне восхитился боевым настроем матери. Будущий президент Мэн, зажимающий нос, чтобы кровь не текла в рот, выглядел до нелепого жалко. Линь Ци невольно улыбнулся.

— Да, мам. Он не плохой человек, просто шутил так. Настаивал, чтобы я шел домой готовиться к урокам.

— Вот как? — Линь Юэе резко повернулась к сыну. — А ты, если должен готовиться, почему на улице пропадаешь?

Улыбка мгновенно сползла с лица Линь Ци.

— Тётушка, всё в порядке, — подал голос Мэн Хуэй, стараясь говорить спокойно, несмотря на забитый нос. — У меня сегодня день рождения, а в классе я только с Линь Ци и общаюсь. Вот и зашел к нему, хотел немного отпраздновать вместе, а заодно спросить по материалу, который не понял.

Держался он на удивление степенно, как взрослый. Линь Юээ еще раз окинула парней взглядом и вдруг заметила пакет в руках сына.

— Это что такое?

— А, это приз за набрасывание колец, — мгновенно нашелся Мэн Хуэй. — Мы сегодня его выиграли.

Их взгляды встретились в полумраке подъезда. В этом коротком контакте было нечто вроде обмена тайным шифром — Мэн Хуэй смотрел на юношу спокойно и уверенно, необъяснимым образом перехватывая инициативу в разговоре.

— Раз учеба такая напряженная, нечего по гулянкам с друзьями шастать, — Линь Юээ взяла сына под локоть. — Пошли домой.

Мэн Хуэй послушно отступил в сторону, давая им дорогу. Линь Ци, однако, не тронулся с места.

— Мам, у него кровь идет, — тихо напомнил он.

— Пустяки, скоро пройдет, — отозвался Мэн Хуэй, хотя его пальцы уже были измазаны алым. Линь Юээ замялась, взглянула на тяжелую застежку своей сумки и вздохнула:

— Ладно, поднимись к нам, надо обработать рану.

***

Мэн Хуэй сидел на диване и прикладывал к лицу горячее полотенце, которое дал ему Линь Ци. Кровь всё не унималась, так что ему пришлось заткнуть ноздрю турундами из бумаги.

— Может, кость сломана? — с тревогой в голосе спросил Линь Ци.

Мэн Хуэй покосился в сторону кухни, где хозяйничала Линь Юээ, и прошептал:

— Я не из хрусталя сделан.

Линь Ци придвинулся ближе, понизив голос до заговорщического шепота:

— Может, всё-таки в больницу?

— Не нужно, — Мэн Хуэй отложил полотенце и встал. — Я пойду. А ты садись за учебники.

Теперь, когда мать была дома, он мог не опасаться, что Линь Ци снова сорвется за ним следом.

Линь Юээ вышла из кухни с тарелкой фруктов и замерла, увидев, что гость уже на ногах.

— Уже уходишь?

— Да, тётушка, — вежливо поклонился Мэн Хуэй. — Пойду, чтобы не отвлекать Линь Ци от занятий.

Женщина поставила тарелку и вытерла руки о фартук.

— Ну, тогда я тебя провожу. Цици, а ты — в комнату, за уроки.

Услышав одну и ту же фразу от двух разных людей, Линь Ци на миг почувствовал себя ребенком, которого «родители» воспитывают в четыре руки. Но это не злило; напротив, на душе стало удивительно тепло. Он послушно зашел в свою комнату и, прежде чем закрыть дверь, быстро помахал Мэн Хуэю рукой.

Тот едва заметно улыбнулся в ответ.

«Надо же, даже с бумагой в носу умудряется выглядеть красавчиком» — хмыкнул про себя Линь Ци, закрывая дверь.

***

Линь Юээ и Мэн Хуэй вышли на лестничную клетку. Лампочка под потолком судорожно мигала, погружая всё вокруг в зыбкие тени. Женщина заговорила холодно и сухо:

— Я бы хотела, чтобы ты больше не общался с моим сыном. Он добрый и наивный мальчик, верит всему, что говорят учителя, и совершенно не умеет выбирать друзей. Вы из разного теста. Ищи себе компанию среди таких же, как ты, а нашего Цици оставь в покое.

Мэн Хуэй молча выслушал ее, и ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Тётушка, я понимаю, что вы говорите это из любви к сыну. Но позвольте мне задать встречный вопрос: а вы сами-то умеете отличать хороших людей от плохих?

Взгляд юноши, пронзительный и не по годам зрелый, словно вобрал в себя всю горечь прожитых лет. Линь Юээ почувствовала, как эти слова ударили ее в самое больное место. Она

до боли сжала ключи в руке, не в силах вымолвить ни слова — горло словно сдавило невидимой рукой.

— Ваш муж сегодня приходил, — коротко добавил Мэн Хуэй и слегка поклонился. — Провожать не нужно.

Он развернулся и начал неспешно спускаться по лестнице. Линь Юээ бессильно привалилась к двери, чувствуя, как уходит земля из-под ног. В ту секунду, когда Мэн Хуэй задал свой вопрос, она ощутила себя беззащитной перед этим ребенком, чья пронизательность выставила её слабость на всеобщее обозрение.

Да, у нее не было права поучать сына, ведь ее собственный выбор мужчин каждый раз оказывался катастрофой. Первый муж, трус, бросивший жену с ребенком, хотя и умер на чужбине, но по крайней мере оставил им крышу над головой. Второй, за которого она вышла от безысходности, через пару лет показал свое истинное лицо — заядлый игрок, пропадающий невесть где по ночам.

Она зажмурилась, и на ресницах выступили слезы. Чем горше была ее жизнь, тем сильнее она желала, чтобы у Линь Ци всё сложилось иначе. Чтобы он был... хотя бы немного счастливее ее.

***

На следующее утро Линь Ци отправился в школу с новым рюкзаком. Вещь стоила 188 юаней; если он будет откладывать из своих карманных денег по двадцать в неделю, то через какое-то время сможет вернуть долг Мэн Хуэю.

Работа вышибалой в игровом зале — это путь в никуда. Линь Ци твердо решил: нужно найти способ заставить друга зарабатывать на жизнь законным путем.

У подъезда его уже ждал Мэн Хуэй. Едва завидев Линь Ци, он по привычке протянул руку и снял рюкзак с его плеч.

— Эй, я и сам могу его нести, — проворчал юноша.

Мэн Хуэй пропустил ворчание мимо ушей и небрежно взъерошил волосы Линь Ци свободной рукой.

— Ты и так ростом не вышел, не хватало еще, чтобы такая тяжесть тебя к земле придавила. Совсем расти перестанешь.

— Ну и пусть, небо я подпирать не собираюсь, — огрызнулся Линь Ци, покосившись на его лицо. — Нос зажил?

— Угу, — Мэн Хуэй усмехнулся, глядя на него свысока. — Если ты будешь слишком коротким, мы рядом будем смотреться нескладно.

Линь Ци мгновенно покраснел.

— Перестань так шутить!

Мэн Хуэй в ответ только рассмеялся и, согнув руку, бесцеремонно оперся локтем о макушку Линь Ци. Как тот ни уворачивался, сбросить чужую руку не удавалось.

— Прекрати! Я же из-за тебя не вырасту! — в сердцах воскликнул юноша, пытаясь оттолкнуть Мэн Хуэя.

Тот резко опустил руку и притянул Линь Ци к себе за шею. От неожиданности тот едва не уткнулся носом в чужую грудь. Прямо над его ухом раздался издевательски-веселый голос:

— Ну и зачем тебе расти? Небо подпирать?

Линь Ци: «...»

***

Первый экзамен в семестре заставил всех изрядно понервничать. Линь Ци тоже не был исключением: во-первых, статус прилежного ученика в этом мире обязывал держать марку, а во-вторых, он и в реальности всегда серьезно относился к учебе.

Утренние тесты шли один за другим без передышки. Напряжение было таким сильным, что, когда Мэн Хуэй после окончания последнего экзамена буквально потащил его в туалет, Линь Ци с удивлением осознал: он действительно не отлучался всё утро.

Мэн Хуэй остался ждать у окна. Прислонившись к стене и вытянув свои длинные ноги, он выглядел настолько угрожающе, что другие ученики, завидев его, предпочитали обходить уборную стороной.

Вскоре раздался шум воды. Линь Ци вышел к умывальникам, всё еще погруженный в раздумья над последней задачей по математике. Машинально подставив руки под кран, он принялся их намыливать.

— Послушай, я давно хотел спросить, — подал голос Мэн Хуэй, стоявший неподалеку.

Линь Ци, находясь в состоянии легкого транса, отозвался:

— Спрашивай.

— Почему каждый раз, когда мы идем сюда вместе, ты вечно прячешься в кабинке?

Линь Ци замер. Жар мгновенно разлился от ушей до самых щек, а математическая задача вылетела из головы, словно ее и не было. Он низко склонился над раковиной, яростно оттирая ладони.

— У меня... живот болит...

Мэн Хуэй смерил его подозрительным взглядом.

— Так быстро справился?

— Конечно быстро, это же расстройство! — заикаясь, выпалил Линь Ци, продолжая неистово тереть ладони.

Внезапно Мэн Хуэй придвинулся вплотную и осторожно принюхался у самой шеи юноши. Линь Ци почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Он инстинктивно отпрянул в сторону и взмахнул руками, случайно обдав Мэн Хуэя целой горстью брызг.

Вода продолжала с шумом литься из крана. Линь Ци в оцепенении смотрел на капли, стекающие по подбородку друга.

Глаза Мэн Хуэя азартно блеснули. Он медленно вытер лицо рукой, прошел мимо Линь Ци и легонько хлопнул его по плечу.

— Пахнешь цветами даже при расстройстве желудка? Редкий дар.

Линь Ци покраснел до корней волос. Он долго стоял в оцепенении, прежде чем догадался закрыть кран. Семенящими шажками он вышел из туалета; Мэн Хуэй ждал его у дверей. Стоило Линь Ци показаться, как он тут же выпрямился.

Они пошли по коридору бок о бок. Ученики, едва завидев Мэн Хуэя, послушно расступались, давая им дорогу. Линь Ци чувствовал себя настолько неловко, что боялся поднять глаза. Только когда они разошлись по своим местам в классе и его спутник замолчал, юноша наконец смог перевести дух.

Мэн Хуэй сидел за своей партой и издали наблюдал за Линь Ци, который, уткнувшись лицом в скрещенные руки, никак не мог успокоиться. Уголок губ Мэн Хуэя едва заметно дрогнул.

Спустя пару минут Линь Ци внезапно встал и — что бывало крайне редко — сам подошел к парте Мэн Хуэя.

Тот выпрямился, чувствуя в душе нечто вроде приятного удивления.

— Что такое?

Линь Ци выставил перед собой сжатый кулак и поднес его к самому лицу Мэн Хуэя.

— А ну-ка, понюхай.

Мэн Хуэй в недоумении склонил голову и принюхался. Не понимая, к чему клонит Линь Ци, он вопросительно вскинул бровь.

— Ну как, пахнет? — с вызовом спросил юноша.

Мэн Хуэй невольно усмехнулся:

— Пахнет.

Линь Ци разжал ладонь. На ней лежал комок популярного ныне «вонючего пластилина» красного цвета, который отчетливо отдавал тухлой рыбой. Линь Ци расплылся в торжествующей улыбке:

— Брат Хуэй, а у тебя точно нос зажил?

Мэн Хуэй: «...»

Ощущая вкус маленькой победы, Линь Ци с гордым видом прилепил вонючий пластилин к краю стола Мэн Хуэя.

— Оставлю здесь. Как только почувствуешь запах — значит, точно поправился.

Не давая Мэн Хуэю опомниться, он пулей улетел на свое место.

— Всем приготовиться! Начинаем последний экзамен, английский язык.

Голос учителя заставил притихший класс снова зашевелиться. Ученики принялись поспешно убирать со столов учебные материалы.

Мэн Хуэй смотрел на красный комок на краю парты, и его губы сами собой расплылись в широкой улыбке. Его сердце словно сжала та же невидимая рука — до щемящей, сладкой боли.

<http://bllate.org/book/15815/1431936>